

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Лань Лин
«Урбанонимический ландшафт в русской и китайской лингвокультурах
(на материале урбанонимов Екатеринбурга и Чэнду)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Лань Лин выполнена в лучших традициях одной из ведущих российских научных школ – Уральской ономастической. Работа строится не только на соответствующих установках теоретической ономатологии, успешной практике семантико-мотивационных реконструкций, но и на плодотворной методологии встраивания онимов в новейшие исследовательские парадигмы: лингвокультурологическую, лингвоаксиологическую, лингвокогнитивную.

Возрастающее значение городского пространства в жизни современного общества предопределяет значимость урбанонимических исследований. **Актуальность** работы Лань Лин обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, необходимостью дальнейшего изучения ономастической проблематики в ракурсе приоритетных задач антропоцентрического языкознания; включенностью диссертации в круг работ по компаративной лингвистике; в контекст сопоставительных исследований русского и китайского языков в плане выявления ценностных предпочтений, закреплённых в номинациях городских топообъектов. Рассмотрение урбанонимических ландшафтов на основе сопоставительного анализа, предпринятое в работе, открывает новые возможности для изучения проблемы презентации социокультурного знания, углубления знаний в области ономастических устоев разных языков.

Диссертационное исследование Лань Лин обладает несомненной **научной новизной**. Несмотря на то, что в последнее десятилетие урбанонимические процессы активно обсуждаются в работах как российских, так и китайских учёных, диссертанту удалось найти *новые подходы* к исследованию лингвоаксиологических установок, закреплённых в названиях топообъектов; *по-новому* подойти к раскрытию смыслов воплощения городских пространств, опираясь на исчерпывающий материал официальных и неофициальных номинаций Екатеринбурга и Чэнду. Русские урбанонимы с учётом коннотативного аспекта их семантики *впервые* рассматриваются на фоне китайской лингвокультуры. В научный оборот *впервые* вводится *новый обширный, оригинальный* урбанонимический материал, китайская часть которого *впервые* получает авторский перевод на русский язык.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в расширении представлений о связях языка и культуры, детерминирующих трансляцию культурно-ценностных ориентиров географического имени; в дальнейшем развитии лингвокультурологии; теоретической и сравнительно-сопоставительной ономастики, раскрывающей прагматические механизмы происхождения и функционирования урбанонимов в условиях российской и китайской городской среды.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её материалов в процессе преподавания курсов по лингвокультурологии, социолингвистике, ономастике, межкультурной коммуникации, в лингводидактике при обучении русскому и китайскому языкам как иностранным, в переводческой практике, в лексикографии. Работа имеет *прикладное* значение, поскольку её результаты могут быть применены в топонимической политике российского города, внедрены в российские урбанонимические ландшафты.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования: во-первых, в анализе объёмной научной литературы по проблемам языка и культуры, теории и практике лингвокультурологического описания ономастиконов, сравнительно-сопоставительном изучении русских и китайских урбанонимов; во-вторых, в непосредственном сборе и тщательном анализе значительного по объему языкового материала; в-третьих, в апробации результатов исследования в виде публикаций и докладов на научных конференциях.

Апробация диссертации заслуживает самой высокой оценки. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на пяти Международных научных конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 1 – в журнале, входящем в МБД Web of Science, Scopus.

Структура работы объясняется логикой развёртывания концепции диссертации, соответствует заявленным во Введении цели и задачам исследования. Общий объём работы - 186 страниц.

Общие контуры проблемного поля диссертации намечены автором уже во **Введении**, где даётся характеристика основных параметров исследования: обосновываются актуальность, научная новизна избранной проблемы, выбор объекта, предмета, материала исследования, раскрывается методология анализа эмпирических данных. Положения, выносимые на защиту, соответствуют поставленным цели и задачам, последовательно доказываются в работе теоретическим и эмпирическим путём.

Логика текстового изложения прозрачна – от построения теоретической модели описания к её практическому применению для лингвокультурологической интерпретации русского и китайского урбанонимиков в их сопоставлении.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения урбанизмов в лингвокультурологическом аспекте» поднимает важные и значимые для современной лингвистики вопросы. Рассматриваются общенаучные проблемы, связанные с разноаспектностью изучения городских названий в русской и китайской ономастике (с. 28); задаются характеристики, касающиеся содержания культурной информации топонима, способах её извлечения и верификации; обосновывается в связи со знаково-символическими интерпретациями введение в работу термина «урбанизмический ландшафт» (с. 40), существенной частью которого является его аксиологическое наполнение (с. 42), проявляющееся в официальных и неофициальных наименованиях топографических объектов городского пространства.

В первой главе весьма удачно выстраивается теоретическая модель исследования как система комплексной лингвокультурологической характеристики пространства города, в которой должны выявляться специфические черты его урбанизмической составляющей. Отдельно обосновывается проблема изучения содержательной разноплановости урбанизма, его функционального статуса. Впоследствии эти мысли получат развитие в аналитических главах работы при интерпретации конкретного урбанизмического пространства. Важным аспектом характеристики урбанизмикона является, по мнению диссертанта, и с этим трудно не согласиться, коммуникативный статус онима, позволяющий разграничить официальные и неофициальные наименования городских топообъектов. Введение коммуникативного параметра позволило автору в дальнейшем осветить результаты живых номинативных процессов. Операционные категории, совмешённые диссертантом в лингвокультурологической модели описания, выстраивают оригинальную оптику исследовательского видения, которая создает возможность интегрировать показатели процессуальной и результативной сторон наименования городских топообъектов, прояснить связь диахронических и синхронических факторов их номинации

Вторая глава «Урбанизмический ландшафт Екатеринбурга» посвящена исследованию формирования и развития русской городской топонимии столицы Среднего Урала, Уральского Федерального Округа, установлению сложившихся номинативных традиций, позволяющих углубить представления о специфических чертах презентации культурных ценностей (с. 47). Опираясь на созданные в рамках Уральской ономастической школы классификации официальных и неофициальных топонимов, диссертант во многом новаторски применяет понятия: характеризующая дескрипция, называние-посвящение (коммеморация) и условно-символическая номинация (с. 50). В соответствии с указанными дефинициями, урбанизмический материал официальных номинаций надёжно и достоверно квалифицируется по целому ряду оснований (с. 51 – 70). Нельзя не согласиться с диссертантом, который на основании убедительных и доказательных фактов утверждает, что естественные,

неофициальные урбанонимические номинации в основном создаются с использованием характеризующей дескрипции, маркирующей «свое» и «чужое» пространство (с. 73).

Значимым является обращение Лань Лин к своеобразному социолингвистическому эксперименту – опросу жителей одного из микрорайонов мегаполиса – Химмашу (с. 79). Такой подход позволил Лань Лин не только выявить новые неофициальные названия, но и надёжно квалифицировать их частные мотивировочные признаки, проявляющиеся в комментариях. В этой части работы автор закономерно обращается, по сути, к реципиенту, его восприятию онима, демонстрируя тем самым диалогичность урбанонима как креолизованного текста. Корректно и тщательно изучая указанные имена собственные, диссертант приходит к выводу, что в народной урбанонимии портрет города имеет неформальный характер, при этом происходит огрубление, смысловое снижение пространственных номинаций (с. 83). Учитывая высокую воспроизведимость урбанонимов в различных коммуникативных ситуациях, отметим, что настоящее утверждение весьма значимо, поскольку демонстрирует своеобразный «взгляд со стороны» – носителя китайского языка – на проблемы русской повседневной речи, допускающей деформацию языковой нормы. Разрешение возникшей ситуации, как нам видится, связано с дальнейшим развитием российским обществом культуроносной функции русского языка. Подчеркнём, что всё это актуализирует лингвокультурологическую составляющую исследования Лань Лин.

Плодотворная идея сопоставления официальной и неофициальной урбанонимии Екатеринбурга, разработанная диссертантом, порождает и новые исследовательские грани концепции, которая может стать основой для её рассмотрения на материале других российских городов.

В целом, диссертант на большом фактическом материале, часть которого впервые вводится в научный оборот, замечательно продемонстрировал тот факт, что урбанонимы занимают особое место в лингвокультурном пространстве города, создаются, функционируют, во многом отражая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Третья глава «Урбанонимический ландшафт Чэнду» ориентирована не только на описание официальной и неофициальной топонимии китайского мегаполиса, но и на сопоставительное исследование урбанонимиконов указанных городов. Внушительный китайский материал, собранный, проанализированный, переведённый Лань Лин, впервые включается в русский научный дискурс. Сопоставительный ракурс, намеченный в теоретической части работы, получает глубокое развитие при стратификации русских и китайский урбанонимов по свойствам семантико-мотивационных реконструкций. Лань Лин привлекает многочисленные китайские источники, в том числе, авторитетные исследования учёных по различным направлениям диссертационного исследования, что делает работу аргументированной и убедительной.

Исследование Лань Лин наглядно продемонстрировало, что принципы формирования официальных урбанонимов Екатеринбурга и Чэнду имеют определённое сходство, поскольку и в том, и в другом случаях задействованы характеризующая дескрипция, коммеморация и условно-символическая номинация (с. 97 – 118). Однако, как доказала Лань Лин, их мотивировочные признаки, положенные в основу названий, аксиологические приоритеты, закреплённые в имени, существенно расходятся. Диссертантом проведено высококвалифицированное сопоставительное исследование официальных урбанонимов, которое показало различие русских и китайских коннотем: в первом случае они ориентированы на абстрактные ассоциации с трудовой деятельностью, с гуманистическими ценностями, социальными идеалами, во втором – на ассоциации с традиционными ценностями, образами мифических животных, благопожеланиями. Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга и Чэнду также обнаруживают общность принципа номинации, но различаются в своей коннотативной семантике: русские наименования стремятся к сниженной окраске, в то время как китайские тяготеют к «лиричной» образности (с. 145).

Данное наблюдение представляет исключительный интерес, поскольку отображает совершенно иную, по сравнению с русской, урбанонимическую панораму мегаполиса, благоразумное отношение его жителей к сбережению древнего урбанонимического фонда, к продуманному, целесообразному созданию новейших номинаций.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, предлагаются перспективы исследования. Работа завершается библиографическим списком, включающим 308 изданий на русском, китайском, европейских языках.

Резюмируя сказанное, отметим, что диссертация Лань Лин – глубокое научное произведение, опирающееся на прочный научный фундамент, но как и всякое серьёзное лингвистическое исследование, вызывает вопросы, продиктованные интересом к заявленной в работе проблематике, а также некоторые вопросы, касающиеся использования терминологии и авторской интерпретации отдельных примеров.

1. В первой теоретической главе диссертации квалифицируются и далее на всем протяжении текста непротиворечиво применяются основополагающие термины «урбаноним» и «урбанонимический ландшафт». При обсуждении терминологических вопросов автор опирается на работы российских и западноевропейских лингвистов. Возникает вопрос: почему диссертант не использует работы китайских лингвистов? Какие терминологические практики применяются в работах китайских ономастов? Следует отметить, что в ряде других случаев, например, когда речь идёт о культурологических аспектах изучения урбанонимии, диссертант подробно останавливается на китайских исследованиях (с. 37-38).

2. Требует, на наш взгляд, дополнительных обоснований включение в состав исследуемых урбанонимов такой группы, как экклезионимы. В этой связи укажем, что в диссертационной работе, как правило, используются названия линейных городских объектов, каковыми экклезионимы не являются. Кроме того, как отмечается в диссертации, современные экклезионимы не служат ориентирами для номинативного зонирования пространства и номинации смежных пространственных объектов, не организуют семантических комплексов с производными от них названиями близлежащих улиц и площадей (с. 63).

3. Следует отметить, что заслугой автора диссертации является не только привлечение обширного материала русских городских наименований, который получает свою оригинальную и научно обоснованную классификацию, но и надёжная, доказательная его интерпретация с позиций семантико-мотивационных реконструкций. Однако некоторые позиции требуют уточнений. Так, анализируя название ул. *Высотная* (с. 51), диссертант соотносит его с группой номинаций «общая дислокация (далеко, близко, сверху, снизу и т.д.)». Почему урбаноним нельзя соотнести с группой «характер застройки» (*высотная*)? Требует дополнительных комментариев интерпретация онимов типа ул. *Березовская, Березовский тракт*. В работе указанные урбанонимы отнесены к группе «природные географические объекты (*берёза*)» (с. 60). Почему, например, не к группе, связанной с фамильными именованиями, где ударение на третьем слоге (*Березовский*)? Отметим, что в тексте работы в подобных написаниях не различаются буквы е/ё. Как осуществлялась квалификация таких онимов?

4. Ярко, образно, значимо в третьей главе диссертации представлены неофициальные городские именования двух мегаполисов. Автор провёл значительную работу, чтобы результаты исследования в этом направлении были бы доказательными. Отметим при этом, что китайская неофициальная урбанонимия впервые становятся объектом специального лингвистического исследования. Нельзя не согласиться с диссидентом, указывающим в теоретической главе, что «неофициальные, или народные, топонимы складываются в устной речи горожан и неотрывны от культуры повседневности» (с. 42). Размышления вызывает утверждение о том, что городские неофициальные образования являются в полной мере топонимами, народными (в отличие от официальных). Насколько такие конструкции «топонимичны»? Как отличить топонимы от окказиональных образований?

Указанные вопросы являются дискуссионными, вызваны интересом к диссертационному исследованию, его новаторским характером, являются частными, поэтому никак не могут отразиться на общей высокой оценке работы, не снижают её значимости, ни в коей мере не умаляют её достоинств.

Представленное к защите научное исследование, выполненное Лань Лин, по масштабности поставленных задач, по уровню их решения, продуктивности полученных результатов всецело соответствуют рангу заявленной научно-квалификационной работы. Диссертация Лань Лин

является новаторской по своей сути, поскольку соединяет богатый опыт отечественного сравнительно-сопоставительного языкоznания, лингвокультурологии, ономатологии с достижениями современной китайской лингвистики, и тем самым выводит изучение урбонимии на качественно новый уровень. Работа исключительно современна по своей методологии, так как разработанная диссертантом *теоретическая модель сопоставительного описания российских и зарубежных топонимических номинаций* как нельзя лучше соответствует *актуальной* для языкоznания XXI века антропоцентрической парадигме, в свете которой языковые факты рассматриваются как знаки открытой системы во взаимодействии с многофакторной средой. Работа отличается *содержательной глубиной*, поскольку заявленная теоретическая концепция подтверждается результатами обстоятельного, тщательного изучения обширного ономастического материала Екатеринбурга и Чэнду. Источником урбонимиконов послужили данные различных региональных словарей, а также русские и китайские онимы, собранные лично автором диссертации.

Диссертационное исследование Лань Лин характеризует пристальное внимание автора к языковому материалу, совершенное владение методами его исследования. Интересный, яркий китайский материал создает почву для размышлений над дальнейшим развитием русской городской топонимии.

Степень достоверности результатов работы обеспечивается эмпирической базой исследования, включающей значительный проанализированный объем русских и китайских урбонимов (более 4500 единиц); выбором исследовательской методологии, соответствующей предмету изучения; комплексным подходом к описанию урбонимических фактов, опирающимся на достижения, сравнительно-сопоставительного языкоznания, российской и китайской ономастической науки, современной лингвокультурологии. Особо следует отметить систематизацию и визуализацию исследованного материала (таблицы, графики на с. 78, 80, 92, 119, 121 - 123), позволяющие наглядно доказать и аргументировать выводы, к которым пришёл автор в ходе исследования.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Лань Лин «Урбонимический ландшафт в русской и китайской лингвокультурах (на материале урбонимов Екатеринбурга и Чэнду)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решены следующие задачи: охарактеризованы урбонимы как объект лингвистических исследований в русской и китайской науке; раскрыты теоретические основы лингвокультурологического изучения урбонимии; обоснованы теоретические и методологические возможности применения понятия «урбонимический ландшафт» лингвокультурологического изучения городских топонимов; представлены исторические очерки формирования городской топонимии Екатеринбурга и Чэнду; описаны в лингвокультурологическом аспекте номинативные модели, используемые

для образования официальной урбанонимии Екатеринбурга и Чэнду; описаны в лингвокультурологическом аспекте функциональные характеристики и номинативные модели, актуальные для неофициальной урбанонимии Екатеринбурга и Чэнду; выполнено сопоставительное описание урбанонимических ландшафтов Екатеринбурга и Чэнду.

Диссертация Лань Лин «Урбанизмический ландшафт в русской и китайской лингвокультурах (на материале урбанонимов Екатеринбурга и Чэнду)» представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Лань Лин – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Лабунец Наталья Вадимовна,

доктор филологических наук
(научная специальность: 10.02.01 – Русский язык),
доцент, профессор кафедры языкоznания и литературоведения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 6.
Email: n.v.labunec@utmn.ru
Раб.тел.: +7(3452)597579

20 мая 2025 г.

